

Шматова Е. С., Селеменова А. В.

ПРИНЦИПЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ И РАВНОПРАВИА, ПРАВА НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПРАКТИКИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/54.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 163-166. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

- Витрянский В. В.** Комментарий к части второй Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М., 1996.
- Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ** / в ред. ФЗ от 30 декабря 2008 г. № 309-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383; 2004. № 35. Ст. 3607; 2006. № 30. Ст. 3290; 2007. № 49. Ст. 6075; № 50. Ст. 6245; 2008. № 29 (Ч. 1). Ст. 3418; № 30 (Ч. II). Ст. 3616; 2009. № 1. Ст. 17.
- Калмыков Ю. Х.** Гражданское право. М.: Госюриздат, 1985. Т. 2.
- Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.** // РГ. 1993. № 237.
- Об утверждении Федеральных авиационных правил «Требования авиационной безопасности к аэропортам»:** Приказ Минтранса РФ от 28 ноября 2005 г. № 142 / в ред. Приказа Минтранса РФ от 31 января 2008 г. № 20 // БНА. 2006. № 4; 2008. № 13.
- Ожегов С. И.** Словарь русского языка. Изд. 21 / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1989.
- Словарь русского языка** / под ред. Г. П. Князькова, Т. Н. Половцева, М. Н. Судоплатова. М.: Ин-т рус. яз. Ак. н. СССР, 1958. Т. 2.
- Шаронов С. А., Мелихов В. М., Рыженков А. Я.** Договор на оказание услуг частной охранной деятельности / под общ. ред. Рыженкова А. Я. Элиста: ЗАО «НПП «Джангар», 2007.

ПРИНЦИПЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ И РАВНОПРАВИА, ПРАВА НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПРАКТИКИ

*Шматова Е. С., Селеменова А. В.
Южно-Российский государственный технический университет
(Новочеркасский политехнический институт)*

Одним из факторов многих современных вооруженных конфликтов, в том числе гражданских, является противопоставление, точнее, различное толкование двух принципов международного права: территориальной целостности и равноправия и самоопределения народов (или права народов на самоопределение). Изучением указанных принципов, соотношением их между собой занимались различные юристы и политические деятели. Ленин В. И. в своей классической работе «О праве наций на самоопределение» (1914 г.) достаточно четко и ясно отстаивал право всех народов и наций на самоопределение, вплоть до отделения и создания самостоятельного государства: «...если мы хотим понять значение самоопределения наций, не играя в юридические дефиниции, не “сочиняя” абстрактных определений, а разбирая историко-экономические условия национальных движений, то мы неизбежно придем к выводу: под самоопределением наций разумеется государственное отделение их от чуженациональных коллективов, разумеется образование самостоятельного национального государства [7]. Заслуженный юрист РФ Мелков Г. М. в своей работе «Самоопределение народов Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья: миф или реальность?» развивал теорию о приоритете права народа на самоопределение, так как оно являлось абсолютным, первичным, поскольку именно народ первичен, а государство — производно, зависящее от волеизъявления народа [10]. Доктор юр. наук Черниченко С. В. в статье «Принцип самоопределения народов (современная интерпретация)» (1996 г.) вообще ставил под сомнение правомерность сопоставления двух принципов, относя один из них к сфере межгосударственных отношений, а другой — к отношениям, возникающим между народом, частью народа и государством [12]. Российский юрист-международник Старушенко Г. Б. в работе «Не только тушить, но и предупреждать конфликты» (1997 г.) разрабатывал теорию об осуществлении права на самоопределение строго в рамках самого государства [11]. Затрагивают эту тему профессор Лукашук И. И. [8] и Игнатенко Г. В., Тиунов О. И. [9] и др.

Несмотря на высокую степень научно-теоретической разработанности рассматриваемой проблемы, как в России так и за рубежом, единого мнения по поводу соотношения двух принципов на сегодняшний момент так и не сформировалось. При раскрытии сущности указанных принципов в сравнительно-правовом аспекте формируется ряд важных постулатов, необходимых при разрешении возникающих международных политико-правовых проблем, о которых говорится в данной работе.

Принцип территориальной целостности впервые был закреплен в п.4 ст.2 Устава ООН в единой формулировке с принципом неприменения силы или угрозы силой. Дальнейшее развитие данный принцип получил в Декларации принципов 1970 г., хотя в ней и не упоминалось его название и не излагалось отдельно его содержание. Но Декларация отразила многие элементы принципа территориальной целостности. В частности,

- 1) каждое государство «должно воздерживаться от любых действий, направленных на нарушение национального единства и территориальной целостности любого государства или страны»;
- 2) «территория государства не должна быть объектом военной оккупации»;
- 3) и «не должна быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения» [3].

Приведенные положения принципа территориальной целостности свидетельствуют о его тесной взаимосвязи с другими основными принципами международного права, особенно такими, как принцип неприменения силы и угрозой силой, нерушимости границ, равноправия и самоопределения народов [9].

Несмотря на, казалось бы, очевидную недвусмысленность этого принципа, применение его в отношении проблем, возникающих на территории бывшего Советского Союза, вызывало и продолжает вызывать многочисленные вопросы. Наиболее драматическим образом эта проблема проявила себя и продолжает проявлять в вооруженных столкновениях в Нагорном Карабахе, Южной Осетии, Абхазии, Приднестровье и Чечне. В большинстве случаев вопрос так и не был решен, а конфликт «заморожен».

Принцип самоопределения народов в качестве обязательной нормы получил свое развитие уже после принятия Устава ООН. Тем не менее, одной из важнейших целей ООН является развитие дружественных отношений «между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов...» [1]. После принятия Устава ООН высказывались сомнения по поводу правовой основы принципа самоопределения народов. Однако интенсивный процесс деколонизации и принятие 14 декабря 1960 г. Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам положили конец таким сомнениям.

Более полно содержание принципа самоопределения народов было раскрыто в Декларации о принципах международного права 1970 г. Основными элементами данного принципа являются: все народы и нации имеют право на самоопределение; все участники международного общения обязаны уважать это право; оно реализуется путем свободного волеизъявления народа; исключает какое-либо давление, принуждение или вмешательство извне; оно означает возможность выбора между государственным отделением данного народа или нации и вхождением его (ее) на тех или иных условиях в другое государство; оно означает также возможность выбора формы государства и возможность выбора социально-экономического строя и путей своего развития [3].

Заключительный акт СБСЕ 1975 г. формулирует этот принцип как равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, а именно, «все народы имеют право в условиях полной свободы определять, когда и где они пожелают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие» (принцип VIII) [4].

Право на самоопределение особо признается в качестве неотъемлемого права коренных народов. В Декларации ООН о правах коренных народов, принятой Генеральной Ассамблеей в 2007 г., говорится, что в силу данного права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют экономическое, социальное культурное развитие, имеют право на автономию или самоуправление в вопросах их внутренних и местных дел. Вместе с тем оговаривается недопустимость любой деятельности, которая вела бы к расчленению или нарушению территориальной целостности и политического единства суверенных и независимых государств [9].

В науке международного права по поводу соотношения между принципом самоопределения народов и принципом территориальной целостности государства сложились три основные точки зрения:

Первая: принцип территориальной целостности имеет приоритет по отношению к принципу самоопределения народов. Его сторонники исходят из современной практики разрешения конфликтов. Такого же мнения придерживается Конституционный суд РФ, говоря что, «международное право ограничивает самоопределение народов соблюдением принципа территориальной целостности и принципа соблюдения прав человека» [6]. Однако такой подход фактически делает принцип самоопределения излишним.

Вторая: принцип самоопределения народов имеет приоритет по отношению к принципу территориальной целостности. Приверженцы данной точки зрения исходят из истории международных отношений и создания независимых государств. Приводя в пример, что принцип самоопределения народов совместно с принципом уважения прав и свобод человека одновременно были включены в такие важные документы как, в Декларации независимости (США), Билле о правах (Англия), Декларации прав человека и гражданина (Франция), Декларации прав народов России. Во всех этих документах главными положениями являлись суверенность народов и их право на самоопределение, а принцип территориальной целостности направлен исключительно на защиту государства от внешней агрессии.

Третья: оба принципа обладают равной юридической силой. Эта точка зрения исходит из того, что между основными принципами международного права нет иерархии, и принципы должны рассматриваться в контексте других принципов (принцип неприменения силы, принцип мирного разрешения споров, принцип уважения прав человека, а также принцип демократии).

Соотношение принципов территориальной целостности и самоопределения наций это не только проблема теории, но и практики. Особенно она актуальна для контрольной деятельности ООН. С одной стороны, жесточенность, высокий уровень насилия и большое количество беженцев, отличающие этнические конфликты, требуют от ООН решительных мер по их разрешению, с другой стороны, необходима осторожность, чтобы стабилизация конфликта не являлась нарушением права народов на самоопределение.

Таким образом, анализ международных документов, источников международного права, показывает, что принцип территориальной целостности и права народов на самоопределение обладают равной юридической силой, взаимосвязаны и не могут рассматриваться как взаимоисключающие, следовательно, и практика разрешения этнополитических конфликтов должна строиться в соответствии данной концепцией.

Чтобы разобраться, почему возникают противоречия, необходимо представить саму ситуацию.

1) Все народы независимо от внутригосударственного права имеют право на самоопределение.

2) Осуществляется оно независимо от времени и любое количество раз (Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г.) [4].

3) Самоопределение народа (нации) может быть внутренним (в границах государства в формах, национально-культурных или территориальных автономий) и внешним (вне границ государства в форме создания независимого государства) [3].

Однако, в Декларации принципов отмечается, что недопустимо нарушение территориальной целостности государств, действующих в соответствии с принципом равноправия и самоопределения народов. И далее уточняя:

- государство не должно применять вооруженную силу, если вопрос о самоопределении ставится народом без нарушения конституционного порядка;

- «государства должны иметь правительства, представляющие весь народ» [3], т.е. подводя это к наличию в государстве определенного уровня демократии. Но эта категория весьма расплывчата. На практике оказывается совершенно не понятно, кто и как будет определять уровень демократии в государстве, и, главное, в чем отличие национально-освободительного движения от сепаратизма.

Генеральная Ассамблея ООН в резолюции 1998 г. «Всеобщее осуществление права народов на самоопределение» напрямую связала данный принцип с еще одним основным принципом международного права – уважения прав человека, подчеркнув, что его осуществление является непременным условием гарантии и соблюдения прав человека. В августе 2008 г. после вооруженного нападения Грузии на Южную Осетию волеизъявление югоосетинского и абхазского народов привело к провозглашению суверенных независимых государств и признанию их со стороны России [9]. Международные пакты о правах человека подтвердили связь самоопределения с правами человека, закрепив в своих первых статьях положение о том, что «все народы имеют право на самоопределение». Что касается этнических, религиозных и языковых меньшинств, то принадлежащим к ним лицам не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком (ст. 27 Пакта о гражданских и политических правах от 16 октября 1966 г.) [2].

Все это порождает негативные явления как политика «двойных стандартов», «гуманитарная интервенция» (к которой прибегает США и их союзники в целях борьбы с национальным угнетением), «мягкие суверенитеты», возникновение теории ограниченного суверенитета и др. Поэтому необходимо внесение дополнительных условий для реализации принципа самоопределения в Устав ООН. Таким условием может быть согласие всего населения целостного государства на отделение части территории, полученное путем выявления мнения населения государства (плебисцит, референдум). Данное условие должно быть обязательным, а решение должно порождать юридический факт. Сама процедура выявления, меня и порядок ее проведения, должны быть четко определены в международных документах, что бы исключить влияние на принятие решения. При принятии положительного решения – это было бы законным основанием для отделения части территории государства. При отрицательном решении, могут проводить различные согласительные процедуры, а далее повторный плебисцит (референдум). Такая процедура носит истинно демократический характер, устраняет все существующие противоречия, исключает возможность влияния других государств на политическую обстановку в стране и сводит на нет моменты военного вмешательства с целью урегулирования конфликта. Иным словами, необходима разработка международно-правового механизма применения указанных акций одним из государств, пределов применения силы и нарушения суверенитета другого государства, международного контроля над подобными акциями.

Список литературы

1. **Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г.** // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1956. Вып. XII.
2. **Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.** // ВВС. 1976. № 17 (1831). Ст. 291.
3. **Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с уставом организации объединенных наций от 24 ноября 1970 г.** // Международное публичное право: сб. документов. М., 1996. Т. 1.
4. **Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г.** // Действующее международное право. М., 1997. Т. 3.
5. **Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.** (с учетом поправок, внесенными Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант+».
6. **Постановление Конституционного Суда РФ от 13 марта 1992 года № 3-П:** по делу о проверке конституционности Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР от 30 августа 1990 года, Закона Татарской ССР от 18 апреля 1991 года «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Татарской ССР», Закона Татарской ССР от 29 ноября 1991 года «О референдуме Татарской ССР», постановления Верховного Совета Республики Татарстан от 21 февраля 1992 г. «О проведении референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 3.

7. Ленин В. И. О праве наций на самоопределение [Электронный ресурс] // Библиотека газеты Революция. URL: www.revolucia.ru/pravonac.htm (дата обращения: 25.02.2009).
8. Лукашук И. И. Международное право. М., 1996.
9. **Международное право**: учебник / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. М.: Норма, 2009.
10. Мелков Г. М. Самоопределение народов Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья: миф или реальность? // Государство. 2005. № 6.
11. Старушенко Г. Б. Не только тушить, но и предупреждать конфликты // Московский журнал международного права. 1997. № 1.
12. Черниченко С. В. Принцип самоопределения народов (современная интерпретация) // Там же. 1996. № 4.

БИОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА И ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗНАНИЯ

Ярославцева А. В.

Новосибирский государственный медицинский университет

Данные отдельных научных дисциплин и областей знания позволяют делать эмпирические обобщения относительно хода эволюционного процесса, представляющие большой интерес. В частности, в рамках программы «универсального эволюционизма» или «универсальной истории», показано, что «на всей дистанции доступного ретроспективного обзора – от гипотетического Большого Взрыва до современности – в Метагалактике происходили последовательные изменения от более вероятных («естественных», с энтропийной точки зрения) к менее вероятным состояниям», что конус развития *сужался* на всех этапах эволюции и начал *расширяться* на стадии «становления ноосферы» [Назаретян, с. 59].

Согласно А. Д. Панову, интервалы между качественными скачками в эволюции последовательно сокращались в $2,67 \pm 0,15$ раза; а поскольку эти интервалы не могут постоянно сокращаться, он сделал вывод, что «в обозримом будущем эффекта масштабно-инвариантного ускорения исторического времени, выраженного в терминах последовательности фазовых переходов, больше не будет, так как мы уже находимся вблизи точки, в которой эта скорость должна была бы быть формально бесконечна» [Панов, № 4].

Не менее интересным может оказаться *обобщение имеющихся эмпирических данных относительно человеческого тела и выявление взаимосвязей между ходом эволюции человеческого тела и социокультурными императивами*.

Предположим, что в определенный момент времени человечество сделало «выбор» в пользу социальной (совместной) жизни и культуры как системы, позволяющей обществу существовать и развиваться.

С антропологической точки зрения существенные эволюционные изменения в принципе идут по разным системам органов и очень неравномерно. В связи с обозначенным выбором в качестве эволюционно ценных приобретений начали поддерживаться и усиливаться биологические характеристики, способствующие социальной жизни и позволяющие наследовать культуру.

Например, в процессе социальной жизни, опосредованной культурой, уменьшился эпифиз, который *гипотетически* связывают с паранормальными возможностями. Вся «прелесть» паранормальных возможностей заключается в том, что их существование является следствием *востребованности* правильно организованного и систематически возобновляемого опыта измененных состояний сознания, как состояний *индивидуального* сознания. Это может свидетельствовать о том, что широкий диапазон состояний индивидуального сознания и связанное с этим богатство и разнообразие его содержаний сами по себе постепенно утрачивали значение для выживания рода Homo.

С другой стороны, изменилось строение верхней конечности, возможность тонких движений которой (на языке физиологии – формирование новых рефлекторных дуг) является следствием культурной деятельности (письма и т.д.), а точнее – деятельности по *эксплицированию* культурных содержаний (духовных смыслов).

Сначала в ходе эволюции появился речевой центр мозга, позволяющий мыслить абстрактно, а также первые элементы культуры. У вида *homo sapiens sapiens* устройство голосового аппарата позволило *артикулировать* звуки человеческой речи, – дало новое средство объективации индивидуальных содержаний сознания.

Увеличилась в размере и изменила свою архитектуру кора больших полушарий головного мозга, которая, в свою очередь, обеспечивает пребывание человека в обществе и *усвоение* культурных содержаний.

Начало изменениям архитектоники коры положило развитие речевого центра, который начинает функционировать в социокультурной среде; за счет архитектоники (рельефа) увеличилась площадь коры головного мозга, которая отвечает, говоря языком физиологии, за все условные рефлексы (научение), т.е. опять же за *усвоение* культуры. В результате изменений архитектоники коры имеет место преобладание мозгового черепа над лицевым у современного человека, т.е. фактически преобладание полушарий головного мозга (обеспечивающих существование человека в культурной среде и существование самой культуры) по размерам над остальными, *жизнеобеспечивающими*, структурами головного мозга.

Общепринятым среди когнитивистов является представление о том, что в процессе когнитивной эволюции человечеством был совершен переход от Мифа к Логосу, от магии символа к магии слова, от преимущественного использования пространственно-образного мышления и стратегии параллельной обработки ин-